

Атмосфера перед боем была наполнена волнением - главным образом, Морохиры.

- Это будет так чертовски хорошо. Мне не терпится украсить череп этого ублюдка несколькими сотнями синяков.

- Сейчас, сейчас, дорогой, ты должен убедиться, что съешь сначала всю свою еду. Ты не можешь сражаться на пустой желудок.

Улыбающаяся Фуку мягко отчитала своего мужа, который следовал ее указаниям, как будто он был ее ребенком.

Генге тоже наслаждался едой, предвкушая успех своего плана. Он только надеялся, что его отец был так же искусен, как он хвастался, иначе все эти планы были бы напрасны.

Рин продолжала воровать рис из миски Генге, хотя ее миска все еще была полна.

Когда ее спросили, что она делает, в ответ прозвучало довольно странное "так вкуснее". На что он мог только покачать головой и смириться с этим.

Маленькие сестрички должны были иногда доставлять нам немало хлопот, не так ли?

...

...

По дороге в деревню семья встретила много людей, и реакция на их присутствие была разной.

- Удачи тебе, Миура-сан! Пусть деревня гордится тобой!

Это то, что большинство выкрикивали, надеясь заручиться благосклонностью, если бой пройдет хорошо.

Другие просто молчали, не желая обидеть ни одну из сторон.

Хотя не было похоже, что любая реакция могла бы ослабить дух Морохиры. Он шел впереди, подгоняя свою семью вперед.

- Да ладно вам, ребята, мы же опаздываем!

Фуку несла корзину с несколькими маленькими кувшинчиками воды и несколькими рисовыми шариками. Она изо всех сил старалась сделать так, чтобы у ее мужа было все необходимое для того, чтобы бороться изо всех сил.

Детей заставили умыться и одеться в чистую одежду, чтобы они были в лучшем виде, когда их представят жителям деревни.

Генге с некоторым любопытством разглядывал свою вымытую сестру, сравнивая ее внешность с внешностью Акико.

Он понял, что она была намного меньше Акико и с более темными волосами, но в ее красоте было какое-то особое очарование. Акико, без сомнения, была красивой женщиной, в то время

как Рин была более диким типом. Временами она была очень мила, но в ее манерах чувствовалось что-то мальчишеское.

"У мужа, который получит Рин, будет захватывающая жизнь."

Хотя "захватывающая" - это было слишком многословное слово, потому что она могла с такой же легкостью перевернуть его жизнь вверх дном, как и повести его на всевозможные приключения.

...

...

Когда они добрались до Рыночной площади, там уже толпилось около двухсот крестьян и было довольно много народу.

Мастер Нива выполнил свое обещание, и была воздвигнута деревянная Арена, стоявшая примерно в полуметре от земли. Она была размером примерно с обычный боксерский ринг и точно такой же квадратной формы.

Рядом с ареной возвышались два больших деревянных кресла, одно из которых занимал мастер.

Рядом с собой он увидел знакомого лебедя, снова одетого в белую юкату, хотя на этот раз она была чисто белой, без рисунков, украшавших ее.

Ее каштановые волосы были собраны в пучок, заколотый шпилькой, и они блестели в мерцающем свете факелов, рассказывая о том, какие усилия приложили ее служанки заранее.

Она была несомненно красива, и он слышал, как молодые люди в деревне говорили о ней, когда он проходил мимо.

На этом фронте он не мог не чувствовать себя немного привилегированным, потому что знал, кто такой лебедь за этими перьями.

Толпа сразу же узнала их.

- Эй! Это же Миура!

- Наконец-то!

Толпа расступилась, пропуская их вперед. Заметив это, мастер оглянулся.

- О, юный Миура, добро пожаловать! Значит, это твоя семья?

Он окликнул ее, и Генге подошел ближе, прежде чем ответить.

- Да, Нива-Сан. Это мой отец Морохира, моя мать Фуку, мой старший брат Масацу и моя младшая сестра Рин.

- Отлично. Тогда поднимайся, и мы начнем эту битву. - Он указал на деревянную скамью,

стоявшую рядом с двумя стульями. Это можно было считать большой честью, ибо мастер ставил их на один уровень с собой.

- Спасибо, Нива-Сан.

Генге взял на себя инициативу и поднялся по лестнице, ведущей на арену.

Он слегка склонил голову в знак приветствия Акико, но сделал это из вежливости.

- Добрый вечер, леди Нива. Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете?

Она слегка улыбнулась, чувствуя прилив энергии от их общего секрета, хотя и притворялась, что это не так.

- Добрый вечер, Миура-кун. Я - да, благодаря тебе.

Ее отец, зная "правду" за этим разговором, продолжал улыбаться, но то же самое нельзя было сказать о семье Генге.

Они с любопытством уставились на него, гадая, какие отношения связывают его с юной дочерью высокочтимого хозяина.

Во взгляде Рин был намек на агрессию, когда она улыбнулась молодой леди.

"Эта глупая дворянка пытается соблазнить моего Нии-Сан..."

Остальные члены семьи выразили свое почтение мастеру, а затем настала очередь Морохиры.

Нива оценивающе взглянул на него и не смог сдержать укол разочарования.

"Человек, на которого мы возлагали свои надежды, уже покрыт синяками?"

- Рад познакомиться с тобой, Миура-кун. Твой сын много рассказывал мне о тебе. Ты очень храбрый человек, чтобы сразиться с твоим противником в таких условиях.

Морохира смущенно почесал затылок, когда получил похвалу от мастера.

-Я сделаю все, что в моих силах, чтобы дать вам интересный бой, господин.

Мастер кивнул, больше ничего от него не ожидая.

Генге оглядел толпу в поисках кого-нибудь.

- Нива-Сан, Кегоку уже прибыл?

- Да. Он приехал около 15 минут назад, но, кажется, он ест.

Разговор оборвался, и воцарилось неловкое молчание. Остальные члены семьи чувствовали себя слишком неуютно в присутствии мастера, чтобы говорить, а Генге сидел в задумчивости.

Однако Нива Накатане не ощущал никакого напряжения, только острую скуку. Он по привычке постучал пальцами по подлокотнику кресла и пожелал, чтобы события развивались быстрее. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как он в последний раз выезжал из города, из-за некоторых недавних дел, которые он должен был посетить, и пока он был здесь,

он был полон решимости высвободить как можно больше своего сдерживаемого стресса.

Он возобновил разговор с юношей, сидевшим рядом с ним, пытаясь найти способ побороть свою скуку.

- Юный Миура, ты ведь работаешь на моих полях, верно?

- Действительно, Нива-Сан.

- Как тебе?

- Это хорошая, честная работа, и надсмотрщик – Баба-Сан – справедлив и честен.

Накатане кивнул. Это был нейтральный ответ, но что еще мог сказать мальчик? Никто открыто не собирается жаловаться на свою работу работодателю, особенно когда их материальное положение столь же плачевно, как у крестьянина.

Он перевел разговор на другую тему, пытаясь выяснить характер мальчика, который организовал все это событие.

- Война уже на горизонте.

- Похоже, что так оно и есть.

Еще один нейтральный ответ. На его лице не было ни страха, ни восторга. Как будто он считал это тривиальным.

Конечно, для Генге все было совсем наоборот. Он рассматривал это скорее как рутинную работу и шаг в неверном направлении.

- Это должно быть хорошей возможностью для нас. Ода очень слаб. Разве тебя не радует перспектива получить часть добычи? Это может быть шанс для тебя заработать немного хороших монет.

Генге повернулся и посмотрел Накатане прямо в глаза. В этом заявлении было так много вещей, с которыми он не соглашался, что у него возникли проблемы с тем, с чего начать.

- Меня не интересуют деньги.

"Пустые слова. Какой человек, особенно тот, кто не имеет денег, не хочет получить их еще больше?"

- И я не думаю, что это разумно - смотреть на Оду сверху вниз. Их Даймё молод и непроверен, и большинство видит в этом нашу уверенность в победе. Но разве это не означает также, что мы не знаем, на что он способен? Есть хороший шанс, что мальчик - гений, и он поведет свои войска к победе.

Его пальцы перестали стучать, и он с удивлением посмотрел на юношу. Он не думал, что у него будет такое большое мнение по военным вопросам.

- ...Многие назвали бы тебя трусом за такое замечание.

Генге усмехнулся.

- Я все равно буду сражаться. Но это глупый человек, который безрассудно бросается в бой, даже когда у него есть преимущество.

- Ты не думаешь, что мы сможем победить Ода?

- О, без сомнения, мы способны на это. Но все, кажется, упускают из виду, что то же самое верно и для них.

Накатане откинулся на спинку стула и посмотрел вверх.

"Подумать только, что я буду обсуждать военную философию с крестьянином..."

Несмотря на тупое ощущение абсурда, он видел мудрость в произнесенных словах. Он не был сторонником войны, хотя в юности добился личной похвалы от Даймё за свои подвиги на поле боя.

Генге заметил фигуру, идущую к ним сквозь толпу.

- Похоже, оппозиция уже прибыла.

- Ху! Ты прав!

Морохира тоже заметил это, встал и начал вытягивать руки, а потом разминать шею.

Кегоку взобрался на помост с деревянным боккеном за поясом своего стильного кимоно. Для крестьянина он был одет довольно прилично.

Он был странно высок для японца - по крайней мере, выше шести футов. Он был примерно на голову выше Морохиры, и у него было гораздо больше мышечной массы, кроме того, с блестящей лысой головой.

Судя только по внешнему виду - с Морохирой, покрытым синяками, и Кегоку, похожим на средневекового бодибилдера, - бой был закончен.

- Кегоку, ты ублюдок! Знаешь ли ты, с чем мне пришлось смириться из-за той лжи, которую ты распространяешь обо мне?

Морохира был возбужден, крича через всю арену с вздувшейся на шее веной.

Кегоку вытащил свой деревянный меч, положил его на плечо и надменно скривил лицо.

- Ха? Ложь? Но ты же Миура-обманщик. Это всем известно.

Толпа тоже выкрикивала всякие пошлости, хотя все они сливались в единую массу непонятливости.

Просто из-за его действий и удушающего высокомерия, которое он изображал, даже Генге почувствовал желание ударить его.

- Твой отец может победить его, верно?

Накатане кипел, как будто это была его честь, которая была поставлена под сомнение. Казалось, что этот наглый грубиян тоже забрался ему под кожу.

- Надеюсь, что так.

- Ты чертов ублюдок! Я буду бить тебя гораздо сильнее, чем ты меня. Я заставлю тебя пожалеть, что ты не убил меня тогда.

- Ха? Но ведь я тебя побил, правда? Почему ты думаешь, что можешь победить меня сейчас?

Эти слова были обращены к толпе. Этот человек был артистом, и он, казалось, был уверен в своей победе.

Даже Генге в этот момент не был уверен. За то короткое время, что он его знал, его отец не очень-то проявил себя надежным человеком.

Он мог только надеяться, что в его словах есть доля правды.

"Я сделал все, что мог, старина... остальное зависит от тебя."

<http://tl.rulate.ru/book/33825/859047>